

Гэсэриада – героическое сказание народов Центральной Азии и Тибета, известное также и калмыкам. По первой части монгольской Гэсэриады /т.е. первая–седьмая главы/ имеется большая литература. Вторая же часть сказания менее известна. Опубликованы лишь пересказы некоторых глав и перевод девятой главы, выполненный с калмыцкого А.М.Позднеевым.¹ С.А.Козин перевел главы с восьмой по тринадцатую, но перевод опубликован не был.

В 1956 г. во Внутренней Монголии вышло в свет "Сказание о Гэсэр-хане" на старописьменном монгольском языке. Это издание интересно для нас тем, что является одной из наиболее полных публикаций монгольской версии эпоса. "Сказание..." вышло в двух книгах. Первая книга точно воспроизводит пекинское издание первой части Гэсэриады, во второй содержатся главы с восьмой по тринадцатую, а за ними следуют две главы, не имеющие нумерации².

Предлагаем вниманию читателя перевод одиннадцатой главы этого издания с некоторым сокращением.

Одиннадцатая глава о том,
как владыка десяти сторон
света Гэсэр-хан уничтожил
преисполненного десяти сил
мангуса, искоренил шимнуса и
зажил, наслаждаясь блаженством
тэнгриев³

Однажды владыка десяти сторон света, истребивший корень десяти зол Гэсэр-хан поднялся на башню перед стеклянным городом – дворцом и, гневно осмотревшись, увидел множество людей, обездоленных судьбой. Одни были без глаз – слепыми, другие без ушей – глухими, были хромые, нищие и увечные. Гэсэр проникся к ним состраданием и подумал: "Отец мой, Хормуста-тэнгри⁴, послал меня в этот мир ради пользы всех живых существ. Почему же я так беспечно предаюсь ныне блаженству? Много существ погибло с тех пор, как я родился в этом мире. Это и злобный мангус и те, хотя и безвредные, но встретившиеся на моем пути. Многие погибли, много дел я натворил. Поэтому предамся –ка созерцанию в течение ста восьмидесяти суток.

Вернулся Гэсэр-хан домой и приказал своей жене Алтан-рагини :

- Я в течение ста восьми суток буду заниматься созерцанием . Дверь ко мне не открывай, Бедным и увечным раздай подавания из моей казны. Если увидишь тайнов и хуvaraков⁵ - окажи им всяческое уважение.

В это время далеко от страны Гэсэра, на расстоянии двенадцати лет пути, жил хубилган⁶ мангуса по имени Лбсага. Когда Лбсага родился, то при нем был белый конь величинной с гору и две старшие сестры - хубилганки. В его свите были сановники - хубилганы Тэмдэгту-сэцэн и Бэлгэту-сэцэн, ездившие на огромных вороньих конях. Были у Лбсаги и два силача - хубилгана, Хар и Шар. Темногнедые кони их были не - обыкновенно большими. Было у Лбсаги сорок четыре главных сановника и четыреста богатырей. Со всем этим он и родился.

Однажды Лбсага созвал их всех на пир и хвастливо заявил :

- Огомцу я Гэсэру, захвачу его земли !

Тогда командующий правым крылом войск хубилган - сановник Тэмдэгту - сэцэн сказал :

- Предположим , мы отправимся в поход. Но, говорят, этот самый Гэсэр -сын тэнгри и все его тридцать богатырей и триста полководцев тоже сыновья Тэнгри. Как же мы сможем одолеть их?

-Коли так, - сказал Лбсага, - вот другой способ : превратимся в лам и в таком виде отправимся.

-Хоть мы и исхитримся , превратимся в лам, -возразил командующий левым крылом хубилган -сановник Бэлгэту-сэцэн, - Гэсэр нас все равно распознает и скажет : "О, да это явились оборотни-мангусы! Их надо убить!" -и убьет запросто.

-Если мы нападём на Гэсэра , то, оказывается , не сможем его одолеть. Если скитрим , превратимся в лам, -он нас распознает. Как же ему отомстить?

-Ах, Лбсага , не волнуйся, - сказала тут его старшая сестра.

-Я знаю, что делать. Говорят , некогда жил благодетельный будда Шакья-муни. Он умер, держа в руках звенящий посох монаха и черную чашу - патру для сбора подаваний. С их помощью можно было бы превратить Гэсэра в осла. Я достану вам эти черную чашу-патру и звенящий посох, а также с помощью колдовства дам вам волшебную силу превратить Гэсэра в осла. Тебе , Лбсага, надо будет превратиться в великого ламу,

Оба хубилгана-сановника станут банди-монахами, а два хубилгана-силача простыми шаби - послушниками.

- Правильно говорит моя старшая сестра, - обрадовался Лбсага. - Ну, поколдуй же, чтобы мы могли побыстрее отомстить Гэсэру.

- Я отправляюсь в свой город, а вы поскорее приезжайте вслед за мной. Сидя на семидесятиступенчатом золотом субургане⁷, я и пушу в ход свое волшебство, - сказала та и уехала.

Лбсага сел на своего белого коня величиной с гору и с обоими сановниками и двумя силачами доехал до места за трое суток, хотя расстояние было на три месяца пути. Поднявшись на семидесятиступенчатый золотой субурган, Лбсага попросил :

- Сестрица, я ныне отправляюсь в землю Гэсэра. Соизволь обратиться к волшебству, необходимому для победы над врагом.

- Все пятеро склоните головы и идите сюда, - велела сестра и испустила им на головы волшебные чары. Лбсага сделался великим ламой и излучал золотое сияние. Оба хубилгана-сановника обратились в банди, а два хубилгана-силача стали обыкновенными шаби. На правой руке Лбсаги она наколдовала изображение осла, а на левой - способность оказывать помощь всем живым существам. Сотворив звенящий посох и черную чашу - патру, распорядилась :

- Выполнив свое дело, превратив Гэсэра в осла, сразу же доставьте его мне. Вы не сможете его устеречь. А теперь отправляйтесь домой!

Все пятеро во главе с Лбсагой в полдень вернулись домой, а затем направились в землю Гэсэра.

Три победоносные небесные старшие сестры Гэсэра узнали обо всем этом, превратились в гору, упиравшуюся в небо и преградили Лбсаге путь. Не имея возможности преодолеть эту гору, Лбсага мучился и не знал, что делать дальше. Вскоре одна из сестер Гэсэра по имени Бова Донгцон сказала :

- Разве нам велели чинить препятствия врагу, идущему к Гэсэру? Сейчас это прежде всего помеха ламе. Исполнятся намерения и деяния ламы, после этого исполнятся и намерения и деяния Гэсэра. Не беда!

Рагини⁸ договорились между собой, убрали гору и поднялись вверх.

После этого лама со свитой отправился дальше. Когда он проехал половину пути, об этом узнали три тенгри — побратимы Гэсэра. Они набросили на путников сеть и поймали всех пятерых. Затем три тенгри — побратимы Гэсэра стали между собой говорить :

— Когда-то Хормуста-тенгри сказал, что Гэсэр-хан — владыка этого замбутиба⁹. Если силы Гэсэра ослабнут, мы, три тенгри, воистину заступимся за него. Нам было сказано не препятствовать врагам, идущим к Гэсэру. Сейчас же из-за нас пять людей — врагов Гэсэра не дошли до него. Они не победили Гэсэра, но не разгневадается ли на нас хан Хормуста-тенгри за то, что мы самовольно встретили их на дороге и задержали раньше времени? Не станет ли нас порицать Уиле-Бутугекчи¹⁰, когда позже услышит об этом?

Поговорили они так и отпустили путников, а те вырвались как птицы из силков и отправились дальше.

Шли они, шли и пришли в страну Гэсэра. Поставили свой шатер и зажили там. Гэсэровым бедным и немощным людям, пришедшим поклониться ламе, они щедро раздавали милостыню. Когда приходили слепые, хромые и больные люди, лама читал им наставления, жалел и заботился о них, как отец и мать. Эти глупые существа ни о чем не догадывались и проникались к ламе большим почтением. Потом лама отправился дальше и когда расположился юго-западнее столицы Гэсэра, к Алтан-рагини пришел один слепой, который самым первым поклонился ламе, и сказал :

— Тут появился один очень святой, испускающий золотое сияние лама. Он исцелил мои глаза, раздал милостыню нашим бедным и немощным людям. Слепым дал глаза, глухим вернул слух. Такой изумительный этот лама.

— "Ах, как же я до сих пор этого не знала. А что если не послушаться Гэсэра?" — подумала рагини. Затем она в сопровождении пятисот слуг, захватив дары-подношения, пришла к этому ламе. Не кланяясь ему, рагини трижды обошла ламское кресло, внимательно рассматривая "святого". Убедившись в том, что он точь-в-точь настоящий праведник, уверовала, поклонилась, пожертвовала все дары-подношения и отправилась домой.

А Гэсэру в этот момент отавалось восемь суток до конца срока созерцания. Когда этот срок истек, Гэсэр велел Алтан-рагини :

— Открой мою дверь! Пришло время оказать помощь живым

существом.

Алтан-рагини положила в кадильницу благовония, зажгла лампы — зула и благовонные свечи — худжи, велела бить в литавры и барабаны, играть на флейтах и трубах и распахнула золотые двери кельи для созерцания.

— Пусть соберут бедных и увечных — буду раздавать подаяния. Пусть соберут больных и недужных — исцелю их! — повелел Гэсэр.

— Мой Гэсэр-хан, — сказала Алтан-рагини, — после того, как ты предался созерцанию, явился какой-то изумительный лама, испускающий золотое сияние. Он раздал подаяния нашим бедным и увечным, слепым вернул свет, глухим дал слух. Услышав об этом, взяла я дары-пожертвования, как ты и велел, и в сопровождении пятисот слуг отправилась к ламе. Ему не поклонилась, а трижды обшла его кресло и внимательно приглядывалась. Оказалось, этот лама точно такой же как и настоящие праведники, испускающие золотое сияние. Он может быть, и в самом деле лама, а может быть и нет. Я подумала: "Где уж мне его распознать, Гэсэр разберется. Будь что будет, поклонюсь", — поклонилась и вернулась домой. Гэсэр, ты все-таки взгляни на него, разберись.

— Не пойду, — ответил Гэсэр, — в этом мире нет ламы лучше меня. Если я нужен этому ламе, он придет сюда и мне поклонится. Не к лицу мне зря ходить и кланяться странствующему ламе.

— А я и не заставляю тебя идти и кланяться этому ламе. Вероятно, твой отец Хормуста-тенгри прислал тебе соперника, считая, что ты пристрастился к блаженству. Может быть и другое. Возможно, этот лама является хубилганом шимнуса. Я, хотя и хубилганка регини, но разобраться в этом не смогла и попросила тебя установить, кто он такой? Ты же, посидев в своей келье для созерцания, почему-то заявляешь, что нет ламы лучше тебя. Если это в самом деле соперник, через которого отец передаст тебе весть, разве ты не пригласишь его домой и не поклонишься ему? Напротив, если это хубилган шимнуса, разве ты не распознаешь и не посрамишь его? Вот что я сказала.

Гэсэр-хан признал слова жены справедливыми и отправился к ламе. Во время его шествия впереди несли флаги-знамена, били в барабаны, звучали трубы и свирели. Вдруг с неба спустился гнедой конь, встал поперек дороги, по которой шествовал Гэсэр и спросил:

— Владыка десяти сторон света Гэсэр-хан, куда ты направляешься?

— Говорят, у нас здесь появился какой-то великий лама, — отвечает Гэсэр, — я иду к нему на поклон.

— Когда в давние времена отец твой Хормуста-тэнгри наставлял тебя, то разве не сказал? Сейчас тело твое преисполнено будд всего света. В средней его части переплелись четыре великих тэнгри. Нижняя часть твоего тела преисполнена восьмью ханами драконов. Обвившись вокруг стана, тебя охраняют сто восемь матерей — рагини. Разве отец твой не сказал тебе, что в мире нет существа совершеннее тебя? Что же такого сделал этот странствующий лама, что ты идешь к нему на поклон?

— Разве я могу забыть наказ моего отца? — отвечает Гэсэр-хан гнедому коню. — Ты, видно, думаешь, что я забыл его, поэтому так и говоришь. Все это очень хорошо с твоей стороны и сказал ты верно, но чего ради я стану кланяться каждому ламе? Я иду разузнать, с какой целью явился этот лама. Ох, гнедой конь! Неужели я не знаю того, что ведомо тебе?!

— После того, как Гэсэр-хан изрек такие слова, мне, животному, нечего сказать. Впредь на мне вины нет! — сказал гнедой конь и поднялся в небо.

И вот Гэсэр пришел к ламе и стал его разглядывать. Трижды обошел он вокруг ламского кресла. У ламы задрожали суставы и конечности, заглохло от страха все тело, заколотились сердце и почки, заломило ребра. Он сильно струсил, но сдерживался из последних сил. Гэсэр расстелил на золотом кресле справа от ламы львиную шкуру, сел и львиным голосом обратился к ламе:

— Эй, лама, откуда ты явился? Где ты живешь? Кто твой благодетельный наставник-лама? Кто твои почтительные милостынедатели? По какому делу ты, лама, пришел ко мне? Может быть, чтобы посостязаться со мной в волшебных способностях? Давай, потягаемся. Или же ты пришел просить у меня дары-пожертвования? Я дам их тебе. В мире нет существа совершеннее меня, так зачем ты пришел? Если ты, лама, искуснее меня в волшебстве, то покажи свое умение. Тогда я поклонюсь тебе. Если же ты в этом похуже меня, я покажу тебе свое волшебство и ты мне поклонись.

Тут лама совершенно перетрусил и затрясся. Однако, надлежало быть бесстрашным и он сдерживался из последних сил.

- Я еще ничего не сказал , а ты , Гэсэр, уже все понял , - проговорил лама. - Я не собираюсь соревноваться с тобой в волшебстве. Прибыл же я из Драгоценной страны по повелению будды Шакья-муни.

- По какому это делу будда Шакья-муни послал тебя сюда? Что-то кажется мне, что ты лжешь.

-Когда я жил в Драгоценной стране, то был священником-геллоном и сопутствовал престолу , - ответил лама, освоившись . - Будда мне и повелел : "Побьстрее ступай в нижний мир и передай Уйле -Бутугекчи следующее : давным -давно отец твой Хормуста-тэнгри, предавшись блаженству , забыл мое повеление послать через пятьсот лет в этот мир одного из троих своих сыновей и послал после того, как прошло лишь-лишь двести лет. Затем ты , Уйле-Бутугекчи, отправился в страну мангуса, победил его, но не поспешил назад, а жил, пристрастившись к напитку забвенья жены твоей Түмен-Чжир-галанг. В твое отсутствие на страну твою напали три Шарай-гольских хана и уничтожили все, что у тебя было".

А в настоящее время , -продолжал лама, - ты не усердствуешь ради всех живых существ и не проявляешь человеколюбия. Поэтому будда повелел : "Если ты, Уйле-Бутугекчи, завидуешь мне , то отправляйся в Драгоценную страну. Я же пойду в нижний мир и буду помогать живым существам уж не меньше тебя". Вот так сказал будда. На это я ему и говорю, что мне, мол, не поверят. Тогда будда дал свое благословение и я сразу же стал светиться золотым светом. Для того, чтобы ты поверил, будда дал мне, как символ, эту черную чашу - патру и звенящий посох. Вот откуда они появились у меня.

Выслушав ламу, Гэсэр сказал :

- Ну, то , что мы с отцом поступили неправильно - это правда. К моему отцу , Хормуста-тэнгри, будда послал /одного/ тебя или еще кого? Ведают ли тридцать три тэнгри, что ты пришел сюда? Знают ли об этом три мои побратима - тэнгри? Встретился ли ты с моими тремя победоносными сестрицами? Заходил ли ты в дом моего отца?

- Будда не говорил, чтобы я зашел в дом твоего отца. Трех твоих старших сестер я не знаю. С тремя тэнгри -твоими побратимами я не знаком. Будда не говорил, чтобы я повидался со всеми тэнгри , -сказал лама и сердито доба-вил :

- Сначала тебе вздумалось помериться волшебными спо-

собностями . Затем ты не поверил ни звенящему посоху, ни черной чаше, а меня прилепел к лгунам. Сейчас же ты вовсе не считаешься с повелением Шакья-муни. Я доложу об этом будде. Встречайтесь друг с другом и разговаривайте, а я ужоку. — Сказал так, схватил звенящий посох и черную патру и встал.

— Лама, задержись ненадолго! — попросил Гэсэр, а про себя подумал : "Кланяться мне лама не годится, но если не поклонюсь черной чаше — патре и звенящему посоху будды, это будет великой ошибкой, которая скажется в каждом моем перерождении." Он встал с кресла и сказал :

— Хоть ты и есть гелюн, пришедший от Шакья-муни, мне не положено тебе кланяться. Я поклонюсь черной чаше-патре и звенящему посоху будды. Возложи мне на голову этот посох!

Гэсэр —хан склонил голову, а лама, сделав вид, будто берет посох, взял изображение осла, возложил его Гэсэру на голову и тот превратился в черного осла. Лама засуетился, заторопился, навьючил на осла сапоги, штаны, чулки, всякую дрянную одежду и тело Гэсэра осквернил. Поэтому будды десяти стран света, находившиеся в верхней части тела Гэсэра, поднялись в небо, Восемь ханов драконов из нижней части его тела опустились вниз к ханам драконов. Четыре великих тэнгри, которые переплелись в средней части тела, поднялись к тэнгри. Сто восемь рагини, охранявших Гэсэра, обвившись вокруг стана, поднялись в царство рагини. Осталось только глинистое тело. Лама поспешно надел на осла тройной железный недоуздок, стреножил тройными железными путами и велел стеречь его двум хубилганам-силачам. Затем лама забрал Алтан-рагини, казну осла; все пятеро взлетели в небо и направились к себе.

Алтан-рагини, плача, прокричала юному Лайцобу :

— Ступай, расскажи обо всем Дэаса-Шикиру, тридцати богатырям и тремстам полководцам! — и улетела.

Лайцоб в горе прибежал к Дэаса-Шикиру и, обливаясь слезами, рассказал ; "Какой-то зловредный лама пришел и ба-тяшку моего Гэсэра превратил в осла, а матушку мою Алтан-рагини схватил и улетел по небу."

— О, что говорит этот мальчик! — воскликнул Дэаса и заплакал. Потом поймал своего летающего серого коня, оседлал его и, сидя на коне, велел своему младшему брату Ронгсану :

— Скажи Тумен-Чжиргаланг и тремстам полководцам — пусть они побыстрее съезжаются в столицу Гэсэра.

Дзаса-Шикир на своем крылатом сером коне, плача, приехал в столицу Гэсэра. Вслед за ним со всех сторон друг за другом съехались Тумэн-Чжиргаланг, Алу-Мэрген, тридцать богатырей и триста полководцев. Все зарыдали и золотая земля содрогнулась. Летящие поверху птицы, бегающие понизу звери — все заплакали. Будучи преисполнен разума, Дзаса воскрикнул и утвердил землю. Затем Дзаса воскликнул :

— Что же вы все думаете? Я стану их преследовать!

— Все мы станем их преследовать вместе с тобой, — сказали богатыри и полководцы.

— Сидя по домам, мы не знали о том, что Гэсэр превращен в осла. Да и теперь неизвестно, с какой стороны ожидать врага. Не стоит вам всем ехать. Я возьму одного-двух из вас, — сказал Дзаса.

Чтобы не перечить ему, все богатыри промолчали. А Тумэн-Чжиргаланг и Алу-Мэрген — две невестки Дзасы, сказали ему :

— Что можем знать мы, женщины. Достопочтенный Дзаса, ты решаешь.

— Со мной поедут Шумар и Нанцон, — решил Дзаса.

И вот они втроем отправились в путь. Проехали расстояние месячного пути и увидели три ряда огромных черных гор. Не мешкая, Дзаса прострелил их, проложил дорогу и они поехали дальше. Оказавшись по ту сторону гор, богатыри увидели два ряда красных скал.

— Нанцон мой, прострели эти скалы, — сказал Дзаса.

Нанцон выстрелил и проложил дорогу. Поехали дальше и увидели толстое черное дерево, упирившееся в небо.

— Шумар мой, сруби его и проложи дорогу, — приказал Дзаса. Шумар выгнул из ножен свой девятисаженный черный обоюдоострый меч и мгновенно срубил дерево, проложил дорогу.

Поехали они дальше и увидели море-океан.

— Шумар и Нанцон, притащите поскорее только что срубленное дерево. Я свяжу плот и мы переплывем это море, — повелел Дзаса.

Плота о Гэсэре, Шумар и Нанцон приволокли дерево. Горю о Гэсэре, Дзаса-Шикир принялся вязать плот.

Тем временем три победоносные сестрицы, рыдая, спускались с неба. Заметив, что Дзаса, Шумар и Нанцон опечалены, они перестали плакать, в глубокой тоске опустили на землю и обратились к Дзасе :

— О, как вы все подавлены горем! Но Гэсэр не должен

умереть, мы, три его сестрицы, сообщим его отцу Хормуста-тэнгри. А вы не беспокойтесь, возвращайтесь домой!

Сказав так, три рагини поднялись в небо. Дэаса с двумя богатырями, выполняя повеление трех победоносных сестриц, вернулся обратно.

Три рагини прибыли к Хормуста-тэнгри и сообщили :

— Под видом ламы явился хубилган-мангуса и превратил Гэсэра в осла, а Аптан-рагини забрал с собой.

Хормуста-тэнгри позвал двух своих сыновей и тридцать три тэнгри и сказал им:

— Говорят, сын мой, Уйле-Бутугекчи, превращен мангу — сом в осла. Как нам помочь ему?

— Нам ли это ведомо? Тебе решать, — ответили тридцать три тэнгри.

Тогда Хормуста-тэнгри обратился к сыновьям Амин-Сахигчи и Тэгус-Цокто :

— Пусть отправится на помощь к брату наиболее достойный из вас.

Амин-Сахигчи стал на колени и сказал :

— Отец, ты сказал, что мой младший брат превращен в осла. Тем не менее, я не смогу ему помочь — заявляю, что сил моих не хватит.

Тэгус-Цокто также встал на колени.

— Хотя мой старший брат и стал ослом, я не отправлюсь к нему, так как не смогу одолеть врага. Отец, а не обратиться ли с этим к его святейшеству?

— Дети мои, вы совершенно правы, — ответил Хормуста-тэнгри. — Давайте-ка доложим будде Шакья-муни.

Пришли они к будде, поклонились и Хормуста-тэнгри начал речь :

— Говорят, хубилган мангуса под видом ламы превратил моего Уйле-Бутугекчи в осла, а также захватил Аптан-рагини и все остальное. Не найдя никого, кто смог бы помочь, я и обращаюсь к Вам.

— Сгупайте обратно и выясните у небесных и земных родителей Уйле-Бутугекчи год, месяц, день и час его рождения, — изрек будда. — Сравните качества этих дней. Затем посмотрите в книге судьбы Гэсэра : сколько раз он ошибется и кто ему поможет. Надо бы мне сейчас все это вам точно сказать, да я занят созерцанием. Но в книге судьбы написано то же самое.

Тэнгри узнали у земной и небесной матерей Гэсэра даты

его рождения и сравнили качества этих дней. Заглянув в книгу судьбы Гэсэра, они выяснили, что ему уготовлено сдаться ослом и совершить девять ошибок. А кто же сейчас поможет Гэсэру? — Вновь обратились к книге судьбы и оказалось, что это сделает Алу-Мэрген, одна из его жен. Так тэнгри выяснили судьбу Гэсэра.

Затем Хормуста-тэнгри повелел трем рагини:

— Отправляйтесь к моей снохе Алу-Мэрген. Поднесите ей золотую чашу с нектаром-вином и передайте ей все, что касается Уйле-Бутугекчи.

Рагини, взяв нектар-вино, стали спускаться с неба с грохотом тысячи драконов, так что золотая земля задрожала. Из тоно-дъмника юрты Алу-Мэрген протянулась девятицветная радуга.

Все тридцать богатырей испуганно вскочили, выбежали из своих юрт и увидели радугу над юртой Алу-Мэрген.

— Ах, не Гэсэр ли наш прибыл? Судя по грохоту, это он! — воскликнул Дзаса.

Тут все, кто был — на коне и пешком, в седле и без седла, некоторые без поясов, кто-то без шапки и босиком бросились к Алу-Мэрген. Видят: сидит она на золотом престоле на тринадцати олбок-подушках, а перед нею стоят на коленях три небесные рагини и подносят нектар в золотой чаше. Видя такое, весь народ также стал на колени. Алу-Мэрген и говорит:

— Ах, небесные сестрицы, почему вы стоите передо мной на коленях? Я умру от страха — ведь так невозможно!

— Алу-Мэрген, сначала выслушай, а уж потом действуй. У нас есть к тебе небольшое дело. — И три рагини рассказали о том, что приключилось с Гэсэром и как выяснилось, что ему может помочь только Алу-Мэрген.

— Когда Гэсэр приезжал и жил со мной два — три месяца, я не радовалась тому, что он меня любит, — сказала ханша. — Когда же он уезжал от меня к другой и не возвращался по два-три года, я не принимала это близко к сердцу. За все время совместной жизни Гэсэр никогда мне не приказывал: "Я стану ослом, а ты разыши меня и выручи из беды!"

Тут она подумала про себя: "Не могу же я ослушаться повеления небесного Хормуста-тэнгри и трех сестриц. Делать нечего, придется ехать", — и сказала:

— Если вы, победоносные сестрицы, велите своим гениям-хранителям, а также гениям-хранителям трех тэнгри-побрати-

мов Гэсэра сопровождать меня , то я отправлюсь в путь.

— Да будет так! — возгласили три рагини.

Алу-Мэрген отведала нектара и все присутствующие , радуясь , склонились перед ней. Затем ханша встала, надела свой панцырь, прицепила к поясу колчан, взяла копье и меч, сама превратилась в сине-красчатого ястреба и быстро вылетела через тоно, оставляя за собой пятицветную радугу. Алу-Мэрген отправилась в страну мангуса, рагини поднялись на небо, а воины разъехались по домам.

Ну, а Лбсага целых три месяца не кормил, не поил осла, но заставлял его смальывать ежедневно по тысяче мешков зерна. При этом два хубилгана-силача и две рагини били осла палками. И вот однажды , будучи уже при смерти , осел горестно заплакал хватаящим за душу голосом :

— О, небесный отец мой, Хормуста-тэнгри, как же мне быть!

Ах, где же вы, семнадцать моих тэнгри из области Брахмы Сестрицы мои победоносные, тэнгри-мои побратимы, придите на помощь! Почему никто не поможет мне, когда хранители мангуса так жестоко издеваются надо мной?!

Силачи и женщины, слыша стоны осла, растрогались, заплакали и смололи только половину из положенной тысячи мешков зерна. Затем оба силача пришли к Лбсаге и сказали :

— Этого осла уже три месяца вовсе не кормили. Он больше не может работать. Сегодня смололи пятьсот мешков зерна и осел стал. Что делать?

— Коли так, — ответил Лбсага, — давайте ему каждый день по одному шину ¹¹ бобов и охалке сена. Больше ничего не давайте. Осел наверняка плутует и увиливает — ему ведь не дано умереть. Завтра же вновь смелите тысячу мешков зерна.

Вернувшись , силачи дали осла шину бобов и охалку сена. Назавтра они вновь принялись за очередную тысячу мешков, В это время Алу-Мэрген кружила в небе над всеми ста восьмью башнями города мангуса. Осел опять зарыдал терзающим душу голосом :

— О, где же вы, все мои тэнгри! Хоть бы жена моя Алтан-рагини попросила, чтобы мне дали немного сена и хотя бы раз напоили. Ой-ой-ой, предала меня ты что ли?

Услышав это, кружащая над городом Алу-Мэрген подумала: "Безмерно страдает мой Гэсэр," и заплакала. Затем взмолилась, обращаясь к победоносным небесным сестрам :

— Жмолюю, пошлите благословенной пищи в виде града и нектара в виде дождя!

Тотчас рагини ниспослали на осла град с дождем. Продолжая крутить свою плохонькую мельницу, осел съел и выпил все без остатка.

Летая над городом, Алу-Мэрген заметила мангуса и Алтан-рагини, которые сидели на золотом престоле с шестидесятью тремя ступеньками и играли в шахматы, лакомясь всевозможными фруктами. "То ли Алтан-рагини приобрела удивительно хорошего мужа, то ли мангус заполучил некудышную жену. Ну, я вам покажу!" — подумала Алу-Мэрген. В гневе она была готова наброситься на них, но, взмыв в высь, засомневалась: "Было бы отлично, если бы я, напав на мангуса, могла бы освободить Гэсэра. Однако, если сил моих не хватит, Гэсэру придется плохо. Не осудят ли меня за это Хормуста — тэнгри и три сестрицы? Ну как же мне тебя выручить?! Оглянувшись Алу-Мэрген по сторонам и увидела на расстоянии трех месяцев пути большой город с тремя сотнями башен. "Что это за город? Ну-ка, взгляну, — решила она полетела, со свистом рассекая воздух.

Осел же, напившись дождевой воды и съев корм, выпавший в виде града, насытился и подумал: "С тех пор, как покинул дом, я никогда не ел досыта, как сейчас. Может быть, меня пожалели Хормуста-тэнгри и мои сестрицы? Теперь я силен, как истинный Гэсэр. Попробую-ка вырваться на волю".

Так вот, на следующую ночь осел забрыкался и заревел, как семьдесят драконов. Его чугунная конюшня и тройная чугунная ограда развалились. Разорвав тройные железные недоуздки и путы, осел поднялся в небо. Тут его заметили с башни два хубилгана-сановника. Они полетели, поймали осла и за уши привели его к Лбсаге, котрый принялся распекать обоих силачей:

— Где он, умирающий осел? Что я вам говорил!? — Вспав каждому по сотне палок, Лбсага пригрозил: — Ну, если еще раз упустите осла, убую!

Надели на осла девять железных недоузdkов, девять железных пут и привязали к девятисаженному чугунному колу в конюшне с толстыми стенами, за девятью чугунными оградами.

— Хорошенько караульте осла ночью, а днем подгоняйте и смелите тысячу с половиной мешков зерна, — приказал Лбсага силачам. На следующий день впрягли силачи осла в мельницу, и, подгоняя его чугунными прутьями, смололи прика-

занное количество зерна.

Алу-Мэрген же, полетав над городом, увидела одну из сестер мангуса — хубилганку, сидевшую на золотом престоле с семьдесятю тремя ступеньками. Это была отвратительная старуха : глаза провалились на сажень, брови до груди, грудь до колен. Зубы ее были оскалены, уши как опахала, нос провалился, ногти как орлиные когти, волосы серо-буромалиновые, а голос, как мушиный звон.

“А не попробовать ли мне выручить Гэсэра, приняв ее вид?” — подумала Алу-Мэрген и принялась летать вокруг сестры мангуса, внимательно ее разглядывать. Тут старуха решила пообедать, взяла железную милку и, когда стала спускаться с престола, опираясь на свой девятисаженный посох, Алу-Мэрген заметила, что та хромот. Затем Алу-Мэрген приняла точно такой же вид и отправилась в город Лбсага. С башни ее заметил Тэмдэгту-сэцэн и доложил Лбсаге.

— Это хорошо, — сказал тот. — Я выйду ей навстречу, а вы возьмите золотой паланкин и не мешкая следуйте за мной.

Встретились брат с сестрой, обнялись, поздоровались, Лбсага спрашивает :

— Что же ты, сестрица, не поцелуешь меня трижды как раньше? И где твои золотые оселки?

— Услыкала я, что ты вернулся, зашпешила и совсем забыла про свои два оселка. А увидела тебя, обрадовалась, обнять — то обняла, а поцеловать забыла.

Усадили сестру в золотой паланкин и вернулись домой. Старуха и говорит :

— Услыкала я, что ты, Лбсага, превратил Гэсэра в осла и привез Алтан-рагини, обрадовалась и пришла. Но отчего же Алтан-рагини не приветствует меня?

— Правильно говоришь, сестрица, — отвечает Лбсага. — Привести сюда Алтан-рагини и пусть она приветствует сестрицу, стоя снаружи!

Алтан-рагини пришла и поклонилась, стоя снаружи у дверей, а старуха произнесла такой ерол-благопожелание :

— Желаю тебе у законного мужа счастья небольшого!

Алтан-рагини разгневалась и сказала сановникам :

— Вероятно, в каждом месте свои обыаи. У нас невестке желают жить до ста лет и большого счастья. Здесь же непонятно — то-ли это благопожелание, то-ли проклятие. Но, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Старуха это услышала и говорит :

— Невестка сердится на меня. Сердись на Лбсагу, мнѣ то ты ничего не сделаешь.

Затем она велела открыть дверь и, взглянув из-под ладони на невестку, воскликнула :

— О боже, как она хороша! Какая красавица!

А Алтан-рагини бросила взгляд на старуху и сказала сановникам :

— Не видывала я еще сестры Лбсаги. Не будь здесь его и вас, я вообще бы побрезговала с ней связываться. Кажется, серьги у нее в ушах такие же, как у Алу-Мерген.

— Помолчи, рагини, — сказали сановники, — как бы те — тушка не услышала. Мы потом поговорим с Лбсагой.

Алу-Мерген испугалась, что Алтан-рагини узнает ее и велела немедленно удалить "невестку". Затем она мысленно обратилась к трем победоносным сестрам и те немедленно лишили Алтан-рагини памяти о происшедшем. Алу-Мерген стала прощаться :

— Ну, пора и домой.

— Сестрица, прими драгоценности, что мы вывезли из гэсэровой страны! — сказал Лбсага.

— На что мне эти драгоценности. Дай лучше Гэсэра-осла.

— Ты не сумеешь его устеречь, сестрица. Я не могу от — дать его тебе.

— Нет, отдашь! Я его вернее сохраню.

Разъярилась старуха, схватила свою малку и бросилась вон.

— Сестрица, не сердись! Отдам я тебе осла, — воскликнул Лбсага.

— Решаетесь отдать осла, зная, что это перевоплощенный Гэсэр? — стала отговаривать его Алтан-рагини и Лбсага опять раздумал отдавать осла.

— Осла жалко?! А благодаря кому удалось тебе его за — получить? Я — то считала, что Гэсэр был превращен в осла благодаря моему колдовству, но, кажется, ты полагаешь, что справился с этим делом сам. — Сказала так и опять направилась к выходу.

— Сестрица, сделай милость, погоди немного, Будь по твоему! — согласился Лбсага и приказал:— Немедленно привести осла!

Увидев старуху, осел заревел, заплакал. Сановники говорят :

— С чего бы это осел как увидел тетушку, так и заревел,

заплакал?

- Дети, вы, что-ли, не понимаете? - отвечает старуха. Он у вас ежедневно перемальвует тысячу мешков зерна, а у меня он будет смальвовать уж не меньше десяти тысяч мешков. Осел понял, что ему деться некуда, вот и плачет.

- Истинно говорит сестрица, - поддакнул Лбсага. Старуха села на осла и уехала.

А Лбсага говорит двум сановникам - хубилганам:

- А моя ли это сестра? Превратитесь-ка в ястребов и, прячьтесь за облаками, проследите за ней.

Сановники превратились в ястребов и полетели, шныряя от тучи к туче.

- Защити меня, унеси поскорее на небо, - взмолился осел, обращаясь к своей наезднице.

Алу Алу-Мерген ткнула его в основание уха и сказала:

- Ты как только увидел меня так и заревел. От чего же сейчас не сообразишь, что за нами следят два шпиона?

"Идиотом становлюсь, потерял разум," - сокрушенно подумал Гэсэр, а Алу-Мерген стала мысленно просить поддержки у трех победоносных сестриц. Так доехали они до города сестры мангуса. У ворот стояли стражники с железными дубинами в руках. Алу-Мерген колдовским способом заслонила им глаза, въехала в город и, добравшись до золотого престола, спешилась. Ястребы решили, что это действительно сестра мангуса и полетели обратно. Тогда Алу-Мерген взяла подмышку осла и с грохотом взлетела в небо. Сбитатели города всполошились, забегали, трижды обошли город, но ничего не обнаружили и успокоились.

На небесах Алу-Мерген с ослом приветствовали три сестрицы:

- Ну, здравствуй, здравствуй, соплячок ты наш! - закричали они, перебивая друг друга.

- У вашего соплячка нет сил даже для того, чтобы поздороваться с вами, - сказала Алу-Мерген. - Мне пришлось доставить его сюда, хоть и не положено мне подниматься на небеса. Возьмите этого осла и доставьте его к батюшке Хормуста-тэнгри.

Сказав так, Алу-Мерген вернулась домой, а сестрицы с ослом явились к Хормусте-тэнгри. Затем все

небожители захватив осла , отправились к Шакья -муни .
Будда изрек :

- Надо бы вернуть Гэсэру его облик . Но сейчас я занимаюсь созерцанием четырех докшитских тарни и , если займусь Гэсэром , то станет сильнее чем прежде .

Тогда , ежели поддастся гневу , достанется всем и чужим и своим . Вот почему я не стану этого делать , Хормуста -тэнгри , ты возьми осла , накорми его вволю животворной пищей и пригласи духовенство - пусть они почитают свои книги . Потом обмой осла целебной водой , очисти его , воскурив вереск и смолу , и он сам сделается Гэсэром . Тогда приведешь его ко мне для благословения .

Все так и произошло . Когда Хормуста -тэнгри с Уиле - Бутугекчи явились к будде Шакья -муни , тот спросил :

- Ну , Уиле - Бутугекчи , как же это ты стал ослом ?

- Провел меня этот поганый мангус своими чашей и посохом , - низко поклонившись , ответил Гэсэр . Будда улыбнулся и повелел :

- Подойди ко мне ближе .

И он благословил Гэсэра , прикоснувшись к его голове , отчего вокруг нее появилось золотое сияние .

- А теперь ступай домой , отдохни , - молвил Шакья - муни .

Три месяца Гэсэр блаженствовал на небесах , а затем решил вернуться на землю .

- Захвати с собой этот золотой сосуд с нектаром , - сказал ему Хормуста -тэнгри , - налей нектар и поднеси ее Алу - Мэрген .

Небесные братья Гэсэра Амин - Сахигчи и Тэнгус - Цокто проводили его .

И вот владыка десяти сторон света со страшным грохотом и в сиянии всех цветов радуги спускается на землю . Как прежде бывало , к нему сбегаются боги и полководцы во главе с Дэсой .

Спустившись на землю , Гэсэр стал на колени и поднес нектар Алу - Мэрген . Та поспешно приняла чашу и сказала :

- Мудрый Гэсэр , сядь , пожалуйста . Разве мужья кланяются своим женам ?

Гэсэр улыбнулся , встал , обнялся с Дэсой .

Затем он сел, подогнув ноги, на золотой трон и тогда все богатыри и полководцы поднялись с коленей, подбежали и стали обнимать Гэсэра.

И начался пир. Гэсэр выпил тридцать чаш вина, и лицо его запылало. Дэаса и Алу - Мэрген выпили по пятнадцати чаш, а Шумар, Нанзон и остальные богатыри выпили, кто по десять, кто по пять чаш и затем все разошлись по домам.

Некоторое время спустя Гэсэр-хан решил, что пришло время расправиться с Лбсагой и вернуть Алтан-рагини. Алу - Мэрген говорит ему:

- Когда я искала тебя, я заметила, что как-раз между нашим царством и царством Лбсаги живет одна из старших сестер мангуса, могущественная колдунья. Эта, ближайшая к нам сестра Лбсаги на самом деле сильнейшая его и самой старшей сестры. Если бы мы в первую очередь с ней расправились, то с двумя другими уж как-нибудь совладали.

Гэсэр согласился с Алу - Мэрген и они вдвоем отправились в путь. Вскоре они оказались перед желтеющим перевалом, укрепили коней, а сами взбежали вверх. Скрываясь, осмотрелись и Алу - Мэрген заметила пасущуюся светложелтую лань. Указала на нее Гэсэру и сказала:

- Стреляй точно в лысину на лбу, да не промахнись!

Гэсэр натянул тетиву и выстрелил, но лань шевельнула ушами и стрела пролетела мимо. Тогда выстрелила Алу - Мэрген. Ее стрела попала точно в лысину на лбу лани и прошла насквозь, так что металлический наконечник сверкал сзади. Бэва держась на ногах, лань побежала прочь.

- Ты, мужчина, промахнулся, а я женщина, попала - каковс!? - поддразнила мужа Алу - Мэрген и оба рассмеялись.

Они вернулись назад, вскочили на коней и поскакали за ланью. Подъехали Гэсэр с женой к городу, в котором скрылась лань, а ворота на запоре. Гэсэр соскочил с коня, подбежал к бронзовым воротам и разбил их вдребезги огромной, весом в шестьдесят три дзинга¹² булатной секирой. Затем он превратился в юношу и вбежал в город. Видит: сестра мангуса сидит, как присевшая собака.

- Эй, парень, выгаши -ка из меня эту стрелу! - говорит

она Гэсэру.

— А ты станешь тогда моей женой? — спрашивает тот.

— Ладно, буду твоей женой.

Гэсэр за наконецник выгнул стрелу, а старуха вскочила, да и проглотила его вместе с Алу-Мэрген. Они говорят изнутри :

— Проглотить-то ты нас проглотила, но такие камешки тебе не по нутру. А ну-ка, выпусти нас, не то вырвем тебе сердце и сами выйдем! — и стали ощупывать ее сердце. Старуха перепугалась и отрыгнула их обратно.

Гэсэр поднялся, подскочил к колдунье, схватил ее за волосы, вырвал из нежен свой девятисаженный черный меч и замахнулся, но Алу-Мэрген схватила его за руку :

— О, владыка, — сказала она, — не стоит убивать эту женщину. Лучше возьми ее себе.

— Поклянись! — потребовал Гэсэр у сестры мангуса.

Та дала клятву, поцеловав меч Гэсэра. Тогда он отпустил ее и, чтобы не перечить Алу-Мэрген, сделал своей женой. Затем Гэсэр с Алу-Мэрген вернулись домой и зажили, наслаждаясь небесным блаженством.

Тем временем старшая сестра Лбсаги подумала : "Говорят, Лбсага превратил Гэсэра в осла и привез его жену — Алтан-рагини. Пойду-ка я, посмотрю". Отправилась она в путь, а с вершины кургана ее заметили два чиновника и доложили Лбсаге :

— Спать тетушка едет.

— Сестрица не должна бы приезжать, — говорит Лбсага. — Неужто осла потеряла?!

Вскочил он на огромного белого коня и поскакал ей навстречу.

— Сестрица, ты в прошлый раз увела с собой осла. Что тебя привело сюда на этот раз?

— О каком осле ты говоришь? Иди сюда, дорогой Лбсага, — сказала сестра, трижды обняла его и поцеловала.

— Ты, сестрица, потеряла осла, а теперь отнекиваешься. Идем в дом, там и поговорим, — сказал Лбсага, усадил ее в золотой паланкин и велел нести в дом.

— Сестрица, каким же образом ты потеряла осла? — спросил он.

— А я и не брала никакого осла. У вас его кто-то выманил хитростью, — ответила старуха, поклялась всем, чем могла и сердито замолчала.

В разговор вступила Алтан-рагини :

- Разве я не говорила вам, чиновники, что, мол, серьги у нее в ушах такие же , как у Алу-Мерген? Разве я не сказала тебе, Лбсага, когда ты отдавал осла, что отдаешь не кого-нибудь, а перевоплощенного Гэсэра? Чего же вы теперь хотите от этой старухи?!

Лбсага обратился к двум чиновникам :

- Разве я вам не приказал проследить за ней?

- Мы следили за тетушкой , летя по небу и прячась за облаками. Когда она спешилась у субургана, мы и решили , что это действительно наша тетушка.

- Какой позор! Что я вам тогда наказывал? Ну, что теперь делать?! - воскликнул Лбсага и предложил : - Давай-те натянем вокруг города в три ряда железные сети, их врагу не преодолеть.

- Гэсэр ведь сын тэнгри, - сказала его сестра. - Он прилетит по небу , перелетит девять рядов железных сетей, схватит тебя и убьет , а Алтан-рагини заберет.

Чиновники и говорят:

- Коли так, отвезем-ка ему эту Алтан-рагини.

- Разве Алтан-рагини по своей воле явилась сюда? Гэсэр в ярости убьет наших послов, а потом явится сюда и прикончит вас, - возразила сестра.

Лбсага, рагини и все сорок великих сановника и четырехста богатырей согласились с этим и запричитали, заплакали : "Ох, горе! Ах, беда!"

- Придет Гэсэр, тетушку , Лбсагу и всех нас убьет, Алтан-рагини свою заберет, город наш сожжет , а наш народ и скот захватит, - причитали оба чиновника-сэцэна.

Все шумели , рыдали, а Лбсага то и дело падал в обморок. Его сестра брызгала на него водой и приводила в чувство. Затем Лбсага спросил :

- Сестрица, что же нам теперь делать?

- Если будем здесь мешкать, Гэсэр точно нас убьет. Если же пойдем на него - определенно погибнем. Положимся на судьбу, - ответила та.

- Атакуем Гэсэра со всех четырех сторон! - решил Лбсага.

Его сестра выступила с севера, сам Лбсага - с юга, два хубилгана-чиновника - с запада, а два хубилгана -силача - с востока. Лбсага отправил гонца к средней из старших своих сестер.

"Я наступаю на Гэсэра с четырех сторон. Ты тоже выступи в поход!" — пересказал гонец слова Лбсаги.

— Между мной и Гэсэром нет вражды и я не пойду против Гэсэра, — ответила сестра. Тогда гонец рассердился, захватил и угнал ее стотысячный табун лошадей. Хубилганка мангуса и жена Гэсэра приехала к мужу на сером с лысиной на лбу муле-иноходце.

— Лбсага наступает на тебя с четырех сторон, — предостерегла она. — Мне тоже было велено выступать в поход. Я отказалась. Тогда гонец рассердился и угнал мой табун в сто тысяч белых коней.

— Я верну твой табун, езжай домой, — сказал Гэсэр и ханша поехала обратно.

Дзаса и все тридцать богатырей и триста полководцев узнали о приезде ханши и собрались. Гэсэр возгласил:

— Говорят, поганый Лбсага окружает нас. Введем ему навстречу. Дзаса и Нанзон, возьмите десять богатырей и сто полководцев и выступайте навстречу хубилганам-чиновникам. Щмар и Буйдон, вы с десятью богатырями и ста полководцами нападите на сестру мангуса. Банджур и Улан-Нидун, вы с таким же войском выезжайте навстречу хубилганам-силачам. Я сам с Лайцобом и Райцобом выступлю против этого поганого Лбсаги.

Алу-Мэрген сказала Гэсэру:

— Если ты станешь бранить Алтан-рагини до того, как приведешь ее ко мне, я очень рассержусь. Деток моих — Лайцоба и Райцоба возьми с собой, пусть они поучатся.

Гэсэр согласился с ней.

Дзаса, Щмар и Банджур выехали каждый в свою сторону. Щмар и говорит Буйдону:

— Давай поедem и уничтожим врага побыстрее. Хотелось бы посмотреть, как будут сражаться Гэсэр с Лбсагой.

Буйдон согласился и они во главе своего войска поспешно ехали день и ночь. Но вот, оглянувшись по сторонам, Щмар увидел совершенно черное, вроде ворон и журавлей, неприятельское войско и сказал Буйдону:

— Посмотри, что это за враги такие? Нет ни флангов-знамен, ни колчанов, ни луков. Разведая-ка я, кто это.

— По-моему, они еще хуже. В руках кроме железных мялок ничего не видно. Рассмотрю их и возвращайся, но будь осторожен!

Шумар стегнул своего вороного коня Заган-хайсана и, когда подъехал к противнику, навстречу ему кинулось множество женщин. Они, во главе со старшей сестрой мангуса, стащили Шумара с коня, отобрали у него колчан, лук, копье и меч и начали колотить железными мялками.

— Так-то торопится наш Шумар. Какие, однако, странные враги, — сказал Буйдон, — сел на могучего белого коня и, подъехав поближе, увидел, что целая армия женщин бьет железными мялками безоружного и пешего Шумара.

— Эй, Шумар, ты же знаешь один мой прием! Или забыл? — крикнул Буйдон.

Тогда Шумар скал четыре клыка старухи и взлетел на небо. Там обернулся множеством камней, которые, падая, воспламенялись и спалили все вражеское войско. Только велел Буйдон приготовить Шумару коня и оружие, как тот уже прикатился, словно валун, волоча старуху за четыре клыка. Буйдон отсек старухе голову и ее душа превратилась в черную муху. Волшебным огнем жгли Буйдон сверху, а Шумар снизу и спалили они муху дотла. Взяв клык в знак победы, богатыри вернулись к Гэсэру.

А Дзаса с Нанцоном рыскали в поисках врага. И вот увидели они тьму вражеского войска и несказанно обрадовались. Дзаса повелел

— Богатыри мои, мчитесь, как вспыхнувший пожар, атакуйте врага со всех сторон! У нашего противника, говорят, есть два хубилгана-оборотня. В кого бы эти мерзавцы не обернулись, мы с Нанцоном примем соответствующий вид и расправимся с ними.

И Дзаса с Нанцоном, а за ними и остальные воины хлестнули сових скакунов, бросились на неприятеля и быстро, как пожар, уничтожили врага.

Дзаса и Нанцон отрубили головы двум хубилганам, но души этих хубилганов-сановников тут же обернулись лисицами и пустились наутек. Дзаса с Нанцоном превратились в беркутов и уже было настигли их, как те обернулись волками и сбежали. Тогда Дзаса и Нанцон превратились в огромных небесных собак и опять почти настигли хубилганов, но они сделались тиграми и зарылали на собак. Дзаса и Нанцон обернулись львами, ринулись на тигров и убили их. После этого Дзаса и Нанцон во главе своего войска, в радостном настроении поехали рысью и вернулись к Гэсэру.

Гэсэр рассказал Дзасе о том, что произошло с Шумаром

и все расхохотались.

Банджур и Улан-Нидун встретили врагов, которых было много, как звезд на небе или пылинок на земле, Банджур сказал :

- Говорят у них есть два хубилгана-силача. Но какой бы облик эти поганье не приняли , мы с Улан-Нидуном примем соответствующий облик и расправимся с ними.

-На врага!

Банджур и Улан-Нидун , а за ними и все остальные богатыри крепко хлестнули своих скакунов, ринулись на несметные полчища неприятеля и разгромили их. Когда снесли головы двум хубилганам-силачам, души этих двух силачей превратились в маленьких птиц и улетели. Банджур и Улан-Нидун передали своих коней сподвижникам, обернулись птицами хой-хонег и погнались за пташками. А те - то вверх, то вниз , то заберутся в заросли кустарника. Наконец поймали их и птичкам пришел конец. Гэсэр, Дэаса и все остальные смотрели и смеялись.

Затем Гэсэр обратился к воинам :

- Вы победили всех своих противников, разгромили всех врагов. Теперь все зависит от меня, Ну, смотрите, как мы станем забавляться с Лбсагой.

Он сел на своего гнедого коня и поскакал. Лбсага, внезапно увидев Гэсэра, вскочил на белого коня величиной с гору, хлестнул его и пустился наутек. Гэсэр бросился в погоню и, куда же Лбсаге деться? - догнал его. Сташил с коня ; выдернул из ножен свой девятисаженный черный меч и несколько раз рубанул им Лбсагу, но тот был неуязвим. Тогда Гэсэр взял огромную булатную секиру в шестьдесят три джинга и стал ею бить противника по лбу, а Лбсаге опять ничего. Понял Гэсэр , что так ему не одолеть врага , схватил огромную гору и придавил ею Лбсагу, а сам уже сел на коня, собираясь в обратный путь. Однако Лбсага сбросил гору и поднялся. Тогда Гэсэр спешился, подбежал и придавил его двумя горами. Лбсага опять сбросил их и встал. Придавил тремя горами - опять освободился, Гэсэр соединил пять гор, взгромоздил их на врага, сверху написал шесть букв /ом мани падме хум/ - и мангус не смог и пошевелиться.

От пыли , поднявшейся во время их поединка, люди и скот до смерти истомились от жажды. Путь Гэсэра тек на за-

пад, а Лбсаги — на восток. Напившиеся Гэсэрова пота, исцелялись, а те, кто напился пота Лбсаги, умирали.

Так вот. Вернулся Гэсэр домой, а Дзаса и все остальные ему и говорят:

— Отдыхайте побыстрее, а потом мы все вместе навалимся на войско Лбсаги и порубим его.

— Да будет вам, — отвечает Гэсэр. — Мои сыновья Лайцоб и Райцоб порубят его, а мы полюбуемся.

Оба сына поклонились Гэсэру:

— Сами мы маленькие, но неистовство в нас великое. Соболаговолите дать разрешение порастрастить излишек сил нам и нашим коням!

Гэсэр благословил сыновей и их скакунов. Юноши еще раз поклонились, оседлали коней и двинулись на врага. Снесли они головы сорока четверем великим сановникам и четверемстам богатырям, но вражьи души превратились в рой шершей и улетели.

— Еще увидим, кто из нас сильнее в волшебстве! — воскликнули Лайцоб и Райцоб. Один из них превратился в сокола, а другой стал кречетом. Ввились они в небо и склевали всех шершей. Вернувшись назад, юноши сели на коней, подъехали к Гэсэру, поклонились и уселись.

Дзаса спросил их:

— Ну, как, детки мои? Освободились от излишка сил?

— Стало немного спокойнее, — ответили те.

Гэсэр и все окружающие рассмеялись. Гэсэр повелел:

— Дзаса и все остальные, возвращайтесь домой. Я же с Лайцобом и Райцобом направлюсь в город мангуса, где находятся все его души. Если, добравшись до этого города, сумею каким-нибудь волшебным способом их уничтожить, тело этого мерзкого Лбсаги само собой распадется на суставы и конечности. В восьми углах города находятся восемь гвоздей, восемь огненных драгоценностей и восемь стеклянных драгоценностей. В одном золотом субургане находится тарбаган — сурок. Все они являются душами мангуса. Я сокрушу субурган, спалю город, заберу Аптан-рагини и вернусь. — Сказав так, Гэсэр взяв Лайцоба и Райцоба и отправился в страну мангуса, а богатыри, разделив богатые трофеи, разошлись по домам.

Гэсэр, Лайцоб и Райцоб ехали, ехали и доехали до какой-то большой горы, на которой сидели два старика — души мангуса. Гэсэр волшебным способом подобрался к ним, за-

рубил секирой и сказал детям :

— Заберите весь скот мангусов и ждите меня здесь. Дальше вам ехать нельзя. Я проникну в город мангуса и с помощью волшебства как-нибудь доберусь до его души. Привезу и мать вашу.

Затем Гэсэр мгновенно оказался в городе. Он захватил в восьми углах восемь гвоздей, восемь стеклянных драгоценностей, восемь огненных драгоценностей, свалил субурган, выдернул золотой гвоздь, находившийся под ним.

Тарбагана-сурка, девять гвоздей, огненные и стеклянные драгоценности, а также город Гэсэр сжег, а все остальное забрал в качестве добычи. Он связал Алтан-рагини руки и пустил пешком, подгоняя плетью. Оба сына вышли им навстречу и освободили руки матери.

Гэсэр-хан превратил весь скот и различные драгоценности мангуса в два свертка и отдал их сыновьям, а те положили их в свои дорожные сумы. Алтан-рагини посадили на мангусова серого коня. Гэсэр направился в сторону дома, но тут серый конь мангуса, на котором ехала Алтан-рагини, заупрямился и встал. Сыновья вернулись назад, Лайцоб спешился и передал своего коня матери. Братья поехали вдвоем на одном коне, а серого повели на поводу. Гэсэр это заметил, поколдовал и серый конь сделался послушным.

Когда они проезжали мимо Лбсаги, то оказалось, что его суставы в пятьсот человек сами собой распались.

Вернувшись домой, Гэсэр наказал Алтан-рагини: лишил ее свиты в пятьсот человек, отобрал скот и поселил в одинокой юрте.

Алу-Мэрген поднесла мужу в золотой чаше нектар — вино и, низко поклонившись, попросила:

— Хоть Алтан-рагини и поступила неправильно, я, твоя жена Алу-Мэрген, прошу смиростивиться.

— Я хотел немного помучать плохого человека, — молвил Гэсэр.

Не перечая ему, Алу-Мэрген скабжала Алтан-рагини всем необходимым.

Конец одиннадцатой главы

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Позднеев А.М., Калмыцкие сказки, - "Записки вост. отд. русск. археол. общ.", т. IX, СПб, 1896, с. 1-58.
2. Михайлов Г.И., Новое издание Гэсэриады в Китае, - "Свет над Байкалом", № 6 ноябрь-декабрь, 1956.
3. Десять сторон света суть : север, восток, юг, запад, северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад, зенит, надир. Соответственно, десять зол, десять сил. Мангус, шимнус /тиб. Дуд/ - злой дух, чудовище. Тэнгри /тиб. лха/ -боги, небожители.
4. Хормуста /тиб. брГйа-бйин, Индра/ - имя главы тэнгриев.
5. Духовенство.
6. Хубилган /санс. Аватара, тиб. сПрул-ску/- созданное кем-либо волшебное существо, воплощение, оборотень.
7. Субурган /тиб. мЧкод-ртен, чортен, ступа/- буддийский монумент.
8. Рагини /санс. Дакини, тиб. мКха гра-ма "ходящая по небу"/ - прекрасные и могущественные небесные феи, волшебницы. Здесь ими являются три небесные сестры Гэсэра.
9. Замбутиб /джамбудвип, дзамбулинг/ - название Индии, а потом и всего мира в индо-тибетской космологии.
10. Уйле-Бутугекчи /"делоисполнитель", тиб. дон-груб/ - сын Хормуста-тэнгри, ставший на земле Гэсэром.
11. Шин - мера емкости, равная примерно 1 л.
12. Дзинг - китайская мера веса, равная примерно 0,6 кг.